

Колесник С. А., Бескоровайная Г. П.

ПРОДЛЕНИЕ СРОКОВ ЭКСПЛУАТАЦИИ ОДЕЖДЫ С УЧЕТОМ РОСТОВЫХ ПРОЦЕССОВ У ДЕТЕЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/5/46.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 5 (5). С. 106-108. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

1. Латчук В. Н., Миронов С. К. Основы безопасности жизнедеятельности. - М.: Дрофа, 2002. С. 172-183.
2. Лисицин Ю. П., Отдельнова К. А. Социальная гигиена и организация здравоохранения. - М., 1999. С. 74-172.
3. Румянцева Г. И. Гигиена. М.: Медицина, 2000. С. 559-571.

ПРОДЛЕНИЕ СРОКОВ ЭКСПЛУАТАЦИИ ОДЕЖДЫ С УЧЕТОМ РОСТОВЫХ ПРОЦЕССОВ У ДЕТЕЙ

Колесник С. А., Бескоровайная Г. П.

Российский заочный институт текстильной и легкой промышленности (филиал в г. Твери)
Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса (г. Шахты)

Ростовые процессы у детей протекают непрерывно, но неравномерно. Известно [Козлов В.И., 1983: 1], что наибольшая прибавка длины тела происходит в первый год жизни (20,0 - 23,0 см), в период от 1 года до 4 - 5 лет она постепенно уменьшается (с 10,0 до 5,5 см/год). Проведенный ранее [Шамухитдинова Л.Ш., 1992: 2] анализ изменчивости размерных признаков детей показал, что интенсивная ежегодная прибавка в росте наблюдается у детей в возрасте 6 - 7 лет (до 8,0 см), а также у девочек 9 - 10 лет (до 6,3 см) и мальчиков 12 -13 лет (до 8,3 см). То есть, достаточно заметно размеры тела изменяются у детей младшего школьного возраста (от 6,5 до 12 и 11,5 лет - для мальчиков и девочек соответственно). При этом, большая доля в увеличении роста приходится на длину ноги (до 5,0 см в год), тогда как ежегодный прирост длины туловища не столь значителен (до 2,0 см).

Стремительное увеличение размеров отдельных частей тела приводит к несвоевременному исключению из гардероба ребенка физически еще не устаревших изделий. Поскольку относительное укорочение длины изделия и рукавов, заметное изменение положения горизонтальных членений и функциональных элементов отражается на поведении ребенка - вызывает чрезмерную стеснительность и неуверенность в себе, родители вынуждены приобретать ребенку новую одежду, что влечет дополнительные расходы из семейного бюджета. Учитывая, что большинство изделий для детей, поступающих в продажу, имеют достаточно высокую стоимость, особое значение приобретает вопрос об изыскании внутренних резервов самого изделия, то есть вопрос о его надежности (долговечности и универсальности). Появление современных материалов с высокими показателями износостойкости и надежности расширяет возможности для проектирования детской одежды, адаптированной к изменениям размеров тела ребенка.

Таким образом, при проектировании одежды для данной возрастной группы потребителей необходимо учитывать адаптируемость конструкции к возрастным изменениям антропометрических размерных признаков. В то же время разработанные модели одежды должны обладать гармоничностью и пропорциональностью формы. Наиболее стабильной пропорцией, с точки зрения законов гармонизации, является отношение роста фигуры к высоте линии талии. Для детей дошкольной, младшей, а также старшей школьной групп эти отношения равны соответственно: 1,68; 1,60; 1,59. Этот ряд чисел приближается к известной пропорции «золотого сечения» [Бескоровайная Г.П., 2000: 3]:

$$a/b = c/a, \text{ где } a + b = c,$$

т.е. целое c так относится к большему отрезку a , как больший отрезок a относится к меньшему b . При последовательном делении c в «золотой пропорции» имеет место геометрическая прогрессия со знаменателем φ , каждый член которой равен сумме двух предыдущих членов прогрессии $a, a\varphi, a\varphi^2, a\varphi^3, \dots, a\varphi^n$.

Для решения поставленных задач нами на основе анализа возрастной изменчивости антропометрических размерных признаков предложены способы продления сроков активной эксплуатации детской одежды, основанные на приемах морфологической трансформации [Гончарова С.А., 2001: 4]. В результате разработан ряд моделей одежды для мальчиков младшего школьного возраста, одна из которых, состоящая из куртки и брюк, представлена в соответствии с рисунком. Места расположения горизонтальных членений и размеры конструктивно-декоративных деталей рассчитаны по закону «золотого сечения». Для придания изделию адаптируемости к возрастным изменениям антропометрических размерных признаков и для изменения внешнего вида в комплекте предусмотрено использование видов морфологической трансформации: «отделение-присоединение» - для капюшона и нижней части куртки; «перестановка» - для боковых карманов; «совмещение-вкладывание» - для верхних карманов; «замещение» - для дополнительного комплекта нижних частей рукавов и брюк, позволяющих регулировать их длину.

По предложенной методике [Бескоровайная Г.П., 2000: 3] определены длины пристегивающихся нижних частей куртки, рукавов и брюк. Так, с известной степенью обобщения принимаем вид прямого силуэта куртки за «золотой прямоугольник» и беря за основу его ширину (ширина изделия, измеряемая в горизонтальной плоскости до плечевых точек - $Ш_{пл.изд.}$), равную 42,6 см, определяем длину D_n :

$$D_n = Ш_{пл.изд.} / (1 : \varphi) = 42,6 / 0,618 = 68,9 \text{ см.}$$

Длина отстегивающейся нижней части переда определена как

$$D_{н.ч.пер.} = D_n / \varphi^3 = 68,9 / 4,236 = 16,3 \text{ см.}$$

Поскольку куртку можно носить и без нижней части, то, принимая куртку без нижней части за «золотой прямоугольник» с длиной $D_{н1} = D_n - D_{н.ч.пер.} = 68,9 - 16,3 = 52,6$ см, определяем длину кокетки переда следующим образом:

$$D_{\text{кок}} = D_{\text{и1}} / \varphi^2 = 52,6 / 2,618 = 20,1 \text{ см.}$$

Длина нижней части рукава определена, как

$$D_{\text{ниж.ч.рук}} = D_{\text{рук}} / \varphi^4 = 49,0 / 6,854 = 7,1 \text{ см;}$$

длина нижней части брюк:

$$D_{\text{ниж.ч.бр}} = D_{\text{брюк}} / \varphi^4 = 81,3 / 6,854 = 11,9 \text{ см.}$$

Таким образом, длины верхних частей рукава и брюк составили соответственно 41,9 см и 69,4 см.

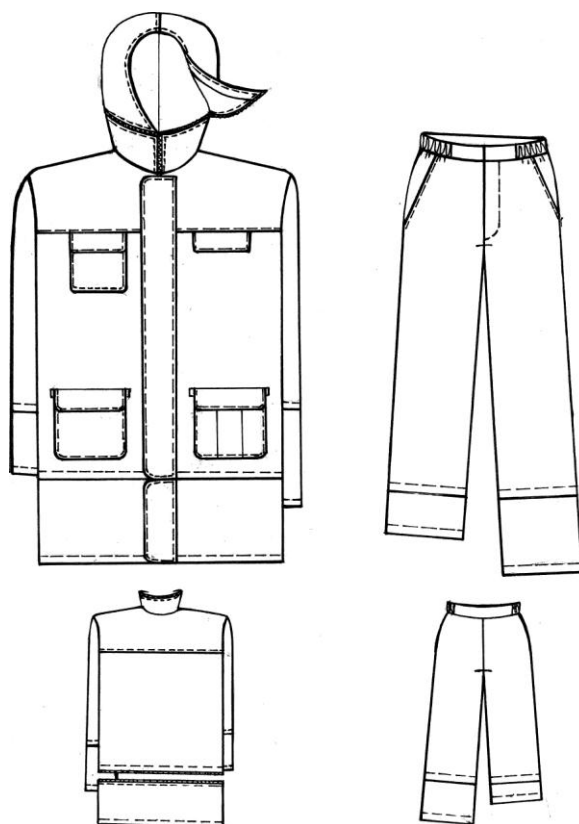


Рисунок. Эскиз модели комплекта одежды для мальчика размера 134-68-57

Для осуществления такого вида морфологической трансформации, как «замещение» необходимо произвести, используя закон «золотого сечения», расчет длины дополнительного комплекта, состоящего из нижних частей рукавов и брюк. Расчет произведен с использованием системы уравнений:

$$\begin{cases} y = a + x, \\ y/x = \varphi^a, \end{cases}$$

где y - длина рукава/брюк на фигуры больших ростов, см;

a - длина основной (верхней) части рукава/брюк, см;

x - длина пристегивающейся (нижней) части рукава/брюк, см;

φ^a - коэффициенты ряда Фибоначчи ($\varphi, \varphi^2, \varphi^3 \dots$).

Величины длин нижних частей рукава и брюк, рассчитанные по закону «золотого сечения», представлены в таблице.

Зрительная оценка положения членений по найденным величинам показала, что наиболее рационально использовать длину нижней части рукава, равную 12,9 см, и брюк, равную 21,4 см, что позволит продлить срок эксплуатации изделия на 2,5 года.

Таблица. Величины длин нижней части рукава и брюк, рассчитанные по закону «золотого сечения», в сантиметрах

| Наименование детали | Исходная длина | Длина верхней части | Исходная длина нижней части | Длина нижней части по расчету | | |
|---------------------|----------------|---------------------|-----------------------------|-------------------------------|-------------|-------------|
| | | | | φ^2 | φ^3 | φ^4 |
| Рукав куртки | 49,0 | 41,9 | 7,1 (φ^4) | 25,9 | 12,9 | 7,1 |
| | | 37,4 | 11,6 (φ^3) | 23,1 | 11,6 | - |
| | | 30,3 | 18,7 (φ^2) | 18,7 | - | - |
| Брюки | 81,3 | 69,4 | 11,9 (φ^4) | 42,9 | 21,4 | 11,9 |
| | | 74,0 | 7,3 (φ^3) | 45,7 | 22,9 | 12,6 |
| | | 62,1 | 19,2 (φ^2) | 38,4 | 19,2 | - |

Таким образом, предложенные нами на основе анализа возрастной изменчивости антропометрических размерных признаков способы продления сроков активной эксплуатации детской одежды позволят минимизировать расходы из семейного бюджета на приобретение нового изделия.

Список использованной литературы

1. **Физиология развития ребенка** [Текст] / под ред. В.И. Козлова, Д.А. Фарбер. - М.: Педагогика, 1983. - 296 с.
2. **Шамухитдинова, Л.Ш.** Предпосылки удлинения сроков службы детской одежды [Текст] / Л.Ш. Шамухитдинова, Е.Б. Коблякова, Т.К. Федотова // Швейная промышленность. - 1992. - № 4. - С. 34 - 35.
3. **Бескоровайная, Г.П.** Проектирование детской одежды [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Г.П. Бескоровайная, С.В. Куренова. - М.: Мастерство, 2000. - 96 с.
4. **Гончарова, С.А.** Развитие приемов морфологической трансформации при проектировании одежды для детей [Текст] : автореф. дис. . . . канд. техн. наук : 05. 19. 04 / Гончарова Светлана Анатольевна; Южно-Российский гос. ун-т экономики и сервиса. - М, 2001. - 22 с.: ил. Библиогр.: с. 21.

ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ТЕОРИЯ В СОЦИОЛОГИИ МЕДИЦИНЫ И ЗДОРОВЬЯ

Колесниченко М. Б.

Пермский государственный технический университет

Постмодернистская теория представляет собой особое социологическое теоретизирование, акцентированное на проблемах постиндустриального общества, кризиса модерна, метасоциологии, метанарративов, плюрализма, деконструкции, фрагментации и эклектики. Постмодернистский взгляд на медицину достаточно сложен, многогранен, поскольку медицина развивается как лечебная практика, социальный институт, наука, политическое явление, социокультурный феномен и сфера социального контроля.

В социологической теории постмодернизма популярны концепции само-создания («создания себя»). В концепции П. Бурдьё детерминирующая роль в выработке стиля жизни отводится габитусу при осуществлении серии выборов. Согласно концепции З. Баумана, в процессе «само-создания» здоровье и болезнь могут рассматриваться как варианты социального соглашения (договора), с учетом социальных ожиданий и ролей.

Социальное конструирование реальности сопряжено с пониманием социальных проблем как особых феноменов сознания. Конструирование социальной проблемы должно производиться социологами после общественного признания. Согласно концепции С. Хилгартнера и Ч. Боска, именно на публичных аренах (средства массовой коммуникации, политические технологии и др.) осуществляется отбор, формулирование и обсуждение социальных проблем [Хилгартнер, Боск 2001: 18 - 53]. В качестве социальных конструкций могут быть представлены проблемы детей, пожилых людей, инвалидов, расовых меньшинств и т.д. В этом плане весьма актуальны социально-этические проблемы медицины - так называемый «скользящий уклон» - проведение опытов над людьми, проблемы клонирования, эвтаназии, принудительного лечения пожилых людей и т.д. [Шафран 1996: 15].

При оценке здоровья и качества жизни нетипичность физико-биологического состояния становится основой социокультурной нетипичности. Болезнь воспринимается не просто как биологическая реальность, а прежде всего как продукт познавательной деятельности человека. Например, идея «позитивной инвалидности» позволяет инвалидам деконструировать и реконструировать собственную гендерную и сексуальную идентичность [П. Романов, Е. Ярская-Смирнова 2004: 133]. Постоянно конструируются новые конфигурации социальной реальности и новые виды субъективности человека. Так, механизм конструирования «своевременного», «оптимального» материнства женщины определяется ее репродуктивностью, стереотипами маскулинности/феминности.

В качестве социального конструкта может рассматриваться и сексуальность - одна из форм самоидентификации, самовыражения и самоутверждения личности. В обществе Модерна в сексуально-семейной сфере реализуется стратегия телесности, основанная на максимизации репродуктивности в рамках гетеросексуальной семьи, в ситуации Постмодерна - стратегия сексуального удовлетворения в соответствии с индивидуальным выбором [Инглхарт 1997: 21]. Сексуальность отделена, освобождена, фрагментирована, «отфильтрована» от чувств (любви), институтов (семьи и брака), функций (репродуктивных).

Постструктурализм (Ж. Деррида), в том числе феминистской направленности, уделяет внимание социологии телесности. Для постмодерна характерна гротескная телесность, незавершенная, не имеющая границ [Круткин 1993: 33].

В концепции гиперреальности Ж. Бодрийера переход к ситуации постмодерна характеризуется какращение симулякров. Символическое и семантическое перекодирование тела в телесность является частью виртуализации общества. Примером виртуальной телесности может служить создание сайтов в Интернете как отражение собственного «телесного образа». Культурная гиперреальность, виртуальная реальность воплощается также с помощью рекламы. Современные медицинские центры, продавая такой товар, как «улучшенное здоровье», вынуждены тщательно планировать и внедрять коммуникационные стратегии обслуживания. Такие комплексные PR-программы основаны прежде всего на имиджевом восприятии телесности (примеры рекламных объявлений: «водорослевое обертывание тела», «голливудский» энзимный пилинг», «бархатный аборт»). Культурно-темпоральное измерение телесности «подогревается» культом визу-